

АНГЛИЙСКИЕ СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ТЕКСТЕ

Фаина Карташкова
(Иваново, Россия)

Статтю присвячено аналізу пресупозитивної семантики англійських соматичних фразеологізмів та їх функціонуванню в тексті. Показано, що дані мовні одиниці описують невербальну поведінку людини й передають різні емоції й відношення.

Ключові слова: соматичні фразеологізми, пресупозитивна семантика, функціонування.

Статья посвящена анализу пресупозитивной семантики английских соматических фразеологизмов и их функционирования в тексте. Показано, что данные языковые единицы описывают невербальное поведение человека и передают различные эмоции и отношения.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, пресупозитивная семантика, функционирование, невербальные действия, эмоциональная реакция, маркеры.

The article is devoted to the analysis of English phraseological units, containing names of parts of the body and their functioning. It is shown how they describe non-verbal behavior and render different emotions and relations.

Key words: phraseological units, containing names of parts of the body, deep semantics, functioning, non-verbal behavior, emotions, markers.

Постановка проблемы. Известно, что языковой антропоморфизм обусловлен стремлением человека описывать окружающий мир по «образу и подобию своему». Так, названия частей человеческого тела (соматизмы), представляющие собой один из древнейших слоев в лексике разных языков, составляют образную основу так называемой соматической фразеологии. Это объясняется в первую очередь тем, что за соматическими органами закреплены универсальные для всех народов функции. В частности, с жизнедеятельностью различных органов тела непосредственно связано и душевное состояние человека. Было обнаружено, что в языках различных типов эмоции описываются по модели «тело как вместилище эмоций» [1]. Названия частей тела человека входят в компонентный состав значительного числа фразеологизмов различных языков, в том числе и английского. В традиционной лингвистике соматические фразеологизмы получили достаточно полную систематизацию и идеографическое описание. Вместе с тем, следует отметить, что соматические фразеологизмы (СФ) представляют собой весьма неоднородный пласт лексики и, следовательно, требуют дифференцированного описания. Особый интерес представляет рассмотрение СФ как виртуальных единиц языка, имплицитно содержащих информацию о невербальных действиях человека, характер и направленность которых могут быть различными.

Актуальность исследования. В связи с возросшим интересом ученых к изучению взаимодействия вербального и невербального кодов исследование фразеологических единиц, описывающих невербальное поведение, приобретает особо важное значение. Это связано, в первую очередь, с тем, что концептуализация жестовых движений человека и действий его тела находит отражение именно во фразеологических единицах [2]. Таким образом, актуальность исследования СФ определяется настоятельной потребностью изучения языковых единиц, осуществляющих перевод семантики невербального кода на

вербальный код, что будет способствовать решению проблемы соотношения естественного и «телесного» языков.

Соматическое восприятие человеком своего тела является одним из важнейших факторов самосознания человека. Другими словами, человек соотносит свою деятельность и поведение, включая и эмоциональную сферу, с собственным телом и его частями. В этой связи становится понятна необходимость рассмотрения функционирования СФ, базирующегося на анализе их пресуппозитивной семантики, что и составляет новизну излагаемого в настоящей статье исследования. Отсутствие подобных работ показывает анализ публикаций последних лет по данной тематике.

Анализ последних исследований. Соматическая фразеология исследовалась прежде всего в плане семантики лексем-соматизмов, а также мотивации их переносных значений в рамках семантического макрополя «Человек», что позволило ученым говорить об универсальном принципе антропоцентричности мировосприятия [3]. Значительное число работ посвящено сопоставительному анализу соматической фразеологии, в результате чего были выявлены различные способы описания внешнего образа человека, и его внутреннего мира [4]. Особое место занимает исследование структурно-типологических характеристик соматических фразеологизмов на материале различных языков [5, с. 6]. Лингвокультурологическое описание СФ в рамках школы В.Н.Телия предполагает рассмотрение соматизма как культурного знака и носителя культурного смысла. Исследование соматических компонентов фразеологизма в совокупности с другими компонентами на предмет их соотнесения с другими кодами культуры дает возможность выявить совокупность культурных смыслов, воплощенных во фразеологическом знаке в целом [7]. Соматическая фразеология явилась объектом исследования ряда диссертационных работ, в которых авторы продолжают тему сопоставительного анализа СФ в разноструктурных языках [8; 9: 10], а также предпринимают попытку создания когнитивной модели восприятия на материале различных языков [11, с. 12].

Цель настоящей статьи заключается в установлении специфики пресуппозитивной семантики СФ и в описании их функционирования в тексте.

Изложение основного материала. Исходя из общепринятой трехчастной композиции внешнего и внутреннего атласа тела (верхняя, срединная и нижняя составляющие), можно выделить группу глагольных фразеологизмов с соматизмами, обозначающими верхнюю часть тела. Рассматривая данные фразеологизмы, мы полагаем, что они имплицитно определяют коммуникативно-прагматическую ситуацию, в которой задействован некий субъект/субъекты, совершающие определенное невербальное действие, проявляя при этом ту или иную эмоциональную реакцию (ЭР) или отношение к другому субъекту.

Установлено, что рассматриваемые ФЕ могут маркировать различные эмоциональные реакции человека. Укажем, какие эмоции и отношения имплицитно пресуппозитивная семантика СФ и проанализируем их функционирование в тексте.

В группе положительных эмоций наиболее типичными по данным анализа фактического материала оказываются такие как:

Восхищение, заинтересованность e.g. **(not to take (keep) one's eyes off smb. (smth.))** Рассматриваемый СФ отражает ситуацию, в которой задействованы два субъекта – X и Y. Пресуппозитивная семантика этого фразеологизма содержит указание на то, что субъект Y представляет особый интерес для субъекта X: (1) I was going up to New York to see my sister and spend the night. He had on a dress suit and patent leather shoes, and I **couldn't keep my eyes off** him, but every time he looked at me I had to pretend to be looking at the advertisement over his head. (1, 48). Здесь СФ служит обозначением ЭР интереса субъекта X по отношению к субъекту Y. Субъекта X прежде всего привлекает внешний вид субъекта Y – dress suit and patent leather shoes. Модальный глагол to have в прошедшем времени (в значении obligation) свидетельствует о том, что субъект X, будучи не в силах

оторвать взгляда от субъекта Y, был вынужден притворяться смотрящим не на него, а на объявление – had to pretend to be looking at the advertisement over his head, что говорит об интенсивности испытываемой эмоции.

Любовь, восхищение e.g.(**to feast one's eyes (on...)**) Пресуппозитивная семантика данного СФ заключается в том, что субъект X любит субъектом Y: совершает невербальное действие миремического характера по отношению к субъекту Y, которое маркировано положительно – смотрит на объект своей любви и симпатии: (2) He was going to sit and **feast his eyes**, and come away knowing her no better, but ready to go and feast his eyes again tomorrow. (2, 79). Субъект X настроен положительно по отношению к субъекту Y - влюблен в него. Субъект X молчаливо выражает свою симпатию и восхищение субъектом Y. О положительной эмоциональной направленности данного миремического невербального компонента коммуникации (НВК) (фразеологизм feast his eyes) свидетельствует положительно коннотированный глагол feast, входящий в состав данного СФ, который употреблен в тексте дважды, что говорит об интенсивной ЭР.

Радость e.g.(**to grin from ear to ear**) Пресуппозитивная семантика рассматриваемого фразеологизма заключается в экспликации положительных эмоций субъекта X по отношению к чему- или кому-либо с помощью невербального действия мимического характера: (3) "...I'm the one that has spoken to a King, I am: mayhap you'll never see such another: and to show you I'm not proud, you may shake hands with me!" And **he grinned almost from ear to ear**, as he leant forwards (and as nearly as possible fell of the wall in doing so) and offered Alice his hand. (3, 184). Субъект X совершает невербальные действия, цель которых – выразить симпатию, открытость по отношению к субъекту Y. Положительные эмоции описаны с помощью СФ he grinned almost from ear to ear, а также глагольных словосочетаний leant forwards, offered his hand, описывающих проксемию и жестовый НВК.

Группу наиболее типичных отрицательных ЭР, манифестируемых СФ, составляют:

Злость/ярость e.g. (**one's eyes flash (или shoot) fire**) Данный СФ имплицитно описывает ситуацию, при которой субъект X испытывает крайне сильные отрицательные эмоции вследствие воздействия на него внешнего фактора: (4) 'I hope you're not meanin' I'm old,' Mum Bolton's **eyes flashed**. (4, 72). Здесь субъект X выражает свое недовольство тем фактом, что ее посчитали старой. И хотя вербальный компонент данного высказывания не несет эмоциональной окраски, а напротив, содержит этикетно-стереотипную фразу I hope, истинная эмоциональная реакция проявляется в невербальном поведении субъекта X, через визуальный канал (миремический НВК): субъект X испытывает сильную ЭР (ярость) - глаза его горят.

Волнение e.g. (**to bite one's lip**) Данный СФ имплицитно описывает ситуацию, в которой субъект X под воздействием определенного события, действия или собственных мыслей приходит в состояние крайнего волнения: (5) And then crying, his head up looking at nothing, carrying himself straight and soldierly, with tears on both his cheeks and **biting his lips**, he walked past the machines and out the door. (5, 5). Субъект X находится в состоянии крайнего волнения (он тяжело переживает смерть горячо любимой жены), что манифестирует его невербальное поведение – отсутствующий взгляд (looking at nothing), плач (crying, with tears on both his cheeks) – которое он старается скрыть. Маскировка эксплицитно описана через адвербиальный модификатор, представленный причастным оборотом (carrying himself straight and soldierly), однако его эмоции прорываются наружу, на что указывает рассматриваемый СФ, входящий в состав причастного оборота (biting his lips).

Удивление/ недовольство e.g. (**to lift (raise) one's eyebrows**) Субъект X находится в состоянии удивления, испытывая недовольство вследствие определенного воздействия на него либо другого субъекта, либо события, новости (внешнего фактора): (6) Gatsby's butler was suddenly standing beside us. "Miss Baker?" he inquired. "I beg your pardon, but Mr. Gatsby would like to speak to you alone". "With me?" she exclaimed in surprise. "Yes, madame." She

got up slowly, **raising her eyebrows** at me in astonishment, and followed the butler toward the house (1, 73). Субъект X, реагируя на известие субъекта Y о желании субъекта Z поговорить с ним наедине, испытывает ЭР удивления. ЭР названа в тексте дважды: с помощью существительных *surprise* и *astonishment*, однако вербально не эксплицирован субъектом X. Эмоциональное состояние субъекта X передается через описание его невербального поведения, и, в частности, через мимический НВК.

Уныние e.g. (**to hang (down) one's head**) Приведенная глагольная СФ имплицитно описывает ситуацию, при которой на субъект X воздействует какой-либо внешний фактор, в результате субъект X испытывает ЭР грусти, уныния: (7) He rarely spoke. His stream of talk was dried up at the source. His **head hung down**. He grew dirtier than ever and often would not shave for three or four days together, till his jaw looked coated or grown over with yellow fungus or sprayed like a car with glistening tangerine. (6, 129). Здесь СФ служит обозначением ЭР грусти, состояния уныния субъекта X в результате воздействия на него внешних обстоятельств. О подавленном эмоциональном состоянии субъекта X говорит и ряд успешивных невербальных действий той же векторной направленности (*he rarely spoke, he grew dirtier and would not shave...*). Анафорическое начало предложений в приведенном примере усиливает восприятие реципиентом ЭР уныния, испытываемой субъектом X.

Презрение e.g. (**to curl one's lip**) Субъект X вследствие воздействия на него внешнего фактора испытывает отрицательные эмоции, что отражается у него на лице: (8) Amber was forced to notice him, but instead of apologising, **she curled her lips** into an ugly snarl. (7, 93). Данный СФ выражает презрение субъекта X к субъекту Y. Вместо извинений субъект X совершает невербальное действие, описываемое с помощью ФЕ *curled her lips*, значение которого противопоставлено значению глагола *apologise*. Субъект X выражает отрицательную ЭР презрения, трансформируя ее в еще более негативное неприятие субъекта Y, на что указывает фраза *ugly snarl*.

Несогласие e.g. (**to shake one's head**) Субъект X выражает свое несогласие или сомнение с помощью жестового НВК – качает головой: (9) Gatsby was waiting where I had left him in the drive. "Is it all quiet up there?" he asked anxiously. "Yes, it's all quiet." I hesitated. "You'd better come home and get some sleep." **He shook his head**. "I want to wait here till Daisy goes to bed. (1, 174). Субъект X пытается дать субъекту Y дельный совет, однако последний отказывается следовать ему, проявляя ЭР несогласия, на что указывает невербальное действие, которое эксплицировано через жест головы, совершаемый в знак несогласия *shook his head*.

Приведенные примеры иллюстрируют ситуации, в которых субъект X испытывает ЭР, выражая их с помощью различных невербальных действий.

Кроме того, установлено, что СФ могут имплицитно описывать ситуации, в которых задействованы как минимум два субъекта, при этом СФ маркируют отношение субъекта X к субъекту Y, которое может иметь различный характер. Это может быть:

положительное отношение e.g. (**to bend an ear to (to give ear to, to lend an ear to, open one's ears, incline one's ear)**) Данный СФ имплицитно описывает ситуацию, в которой задействованы два субъекта – X и Y. Субъект X совершает определенное действие по отношению к субъекту Y, которое маркировано положительно – он наклоняет голову, приближая ухо к субъекту Y, выказывая тем самым свое расположение к нему: (10) "Rhett **lent an attentive ear to** this remark, as he did to all Mammy's remarks about the proper raising of little girls" (8, 358). Субъект X совершает определенное невербальное действие по отношению к субъекту Y, которое маркирует почтительное, уважительное отношение субъекта X к субъекту Y, что доказывает использование прилагательного *attentive*, модифицирующего ядро данной СФ – соматизм *ear*.

отрицательное отношение e.g. (**to stink in smb.'s nostrils (или in the nostrils of smb)**) Данная СФ имплицитно описывает ситуацию, которая отражает крайне негативное отношение субъекта X к кому-либо/ чему-либо: (11) Her name **stank in the nostrils** of decent people.

She was a gambler, a spendthrift and a wanton. (9, 62). Здесь СФ маркирует негативное отношение субъектов X к субъекту Y, что по сути дела является следствием негативных качеств субъекта Y, эксплицированных в тексте рядом номинаций крайне отрицательной коннотации: gambler, spendthrift, wanton, которые служат причиной неприязненного отношения порядочных людей к субъекту Y – мошеннице и распутнице.

Анализ фактического материала показал также, что исследуемые фразеологизмы могут выступать в качестве маркеров взаимоотношений между субъектом X и субъектом Y, которые могут иметь различную направленность:

положительные взаимоотношения e.g. (**to give someone the willing ear**).

Данный СФ имплицитно описывает ситуацию взаимопонимания, расположения, поддержки одного коммуниканта другим. Субъект X выражает свое положительное отношение по отношению к субъекту Y, проявляя внимание к нему: (12) *Feminine sympathy was new to him, and he delighted in someone who gave a **willing ear** to all his troubles.* (10, 156). Субъект Y настроен благосклонно и доброжелательно по отношению к субъекту X, на что указывает в частности, и положительно коннотированное существительное *sympathy*. Субъект X искренне рад этому; между субъектом X и субъектом Y устанавливаются дружеские взаимоотношения, что маркировано приведенным фразеологизмом.

отрицательные взаимоотношения e.g. (**to set somebody by the ears**)

СФ имплицитно описывает ситуацию, в которой задействованы три субъекта – X, Y, Z. Данная ФЕ служит маркером негативных отношений между субъектами X и Y, источником или причиной которых является субъект Z. Субъект Z совершает определенное действие, вызывая тем самым раздор между субъектами X и Y и, следовательно, их негативные отношения: (13) *'I was glad,' he murmured, 'to grasp at any relief from the sight of this dreadful place, or the presence of its vile master. I **have set these people by the ears**, and made two new enemies, where, Heaven knows, I needed none. Well, it is a just punishment for having forgotten, even for an hour, what is around me now!'* (11, 115). СФ представляет собой жестовую метафору, обозначая некое действие, произведенное субъектом Z в отношении субъекта X и субъекта Y. Субъект Z, уделив особое внимание субъекту Y (девушке, которая в него влюблена), по сути дела поссорил субъекты X и Y между собой. В результате необдуманного поступка субъекта Z взаимоотношения субъектов X и Y (бывших подруг) приобрели крайне негативный характер, что эксплицировано в прямой номинации их враждебных отношений – *enemies*.

Определена также и роль соматических фразеологизмов в отражении динамики статусно-ролевых отношений между коммуникантами. Здесь возможны два варианта – игра на повышение статуса и игра на понижение статуса:

игра на понижение e.g. (**to wipe smb.'s eye**) СФ, содержащий жестовую метафору, имплицитно описывает ситуацию, в которой задействованы два субъекта – X и Y. Субъект X совершает определенное действие по отношению к субъекту Y, которое показывает его превосходство над последним: (14) *He loved to feel that he could triumph where the neighbouring doctors failed, and would chuckle over a case where he had "wiped the eye" of one of his colleagues* (12, 325). СФ отражает следующую коммуникативно-прагматическую ситуацию: субъект X в результате определенных действий понижает статус субъекта Y, осознавая свое превосходство над субъектом Y и упиваясь этим чувством, что эксплицирует антонимическая пара глаголов *triumph - fail*.

игра на повышение e.g. (**to open smb.'s eyes to smth.**) Субъект X открывает субъекту Y глаза на то, что последний, возможно, не замечал раньше. Отношение субъекта X к субъекту Y положительное: (15) *Yes, it is you, my friend, **who have opened my eyes to** new horizons which I didn't even dream of before.* (13, 219). Субъект X оказывает благотворное влияние на субъект Y, открывает новые горизонты для него, дает возможность заметить то, чего тот не замечал раньше (*didn't even dream of before*). СФ используется здесь в высказывании субъекта Y, который признает благотворное влияние

на него субъекта X. Действия субъекта X способствуют повышению статуса Y, за что субъект Y и благодарит субъекта X.

Выводы. Анализ пресуппозитивной семантики СФ показал, что они могут маркировать различные эмоции, которые выражаются через невербальные действия человека. Кроме того, рассматриваемые СФ выступают в качестве маркеров отношения субъекта X к субъекту Y, их взаимоотношений и динамики статусно-ролевых отношений, что верифицируется анализом их функционирования в тексте.

Перспективы исследования намечают исследование СФ, обозначающих серединную и нижнюю часть тела; установление наиболее типичных иллюкутивных целей высказываний, содержащих СФ, описание их культурно-национальной специфики, уточнение их места в культурном коде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
2. Козеренко А., Крейдлин Г. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов)// Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
3. Берестнев Г.И. Самосознание личности в зеркале языка. АДД. М., 2000.
4. Букулова М.Г. Соматическая фразеология тюркских языков. АКД. М., 2006.
5. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык: Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) современного русского литературного языка. М., 2003.
6. Эмирова А.М. Аспекты сопоставительного изучения фразеологической семантики// Проблемы зiставної семантики. К., 2005. №7.
7. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М., 2007.
8. Городецкая И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках. АКД. Пятигорск, 2007.
9. Цзан Вэньцзянь. Лингводидактическая система формирования фразеологической компетенции китайских русистов: на материале русских соматических фразеологизмов. АКД. М., 2009.
10. Фам Тхи Тхань Ха. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов английского и вьетнамского языков. АКД. Казань, 2005.
11. Рябинина Н. А. Когнитивная модель восприятия в русском языке: На материале фразеологизмов с компонентами "глаз", "ухо", "нос". АКД. Томск, 2005.
12. Туарменская А.В. Когнитивные аспекты восприятия и категоризации пространственного опыта на материале английских фразеологизмов со словами, обозначающими части тела человека. АКД. М., 2006.

ИСТОЧНИКИ И ИХ СОКРАЩЕНИЯ

- 1 -Fitzgerald, F. Scott The Great Gatsby. New York, 2005.
- 2 -Galsworthy, J. In Chancery. L., 2002.
- 3 -Carroll, L. Alice in Wonderland. L., 2001.
- 4 -Cusack, D. Southern Steel. M., 1967.
- 5 -Hemingway, E. In another country. M., 2004.
- 6 -Carter, A. The magic toyshop. L., 1993.
- 7 -Storm, C. Sign for the sacred. L., 1993.
- 8 -Mitchell, M. Gone with the Wind. M., 1993.
- 9 -Maugham, W. S. Complete Short Stories. M., 1992.
- 10 -Maugham, W. S. Of Human Bondage. M., 2005.
- 11 -Dickens, Ch. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. M., 2007.
- 12 -Cronin, A. J. Shannon's Way. M., 1964.
- 13 -Cronin, A. J. A Thing of Beauty. M., 1956.